

УДК 1/14+7.04

Перунова Н.В.,
кандидат философских наук, главный
специалист учебно-методического управ-
ления по вопросам аспирантуры, асси-
стентуры-стажировки и магистратуры
Краснодарского государственного
института культуры

ИМПЕРСКАЯ СИМВОЛИКА ДВУГЛАВОГО ОРЛА ХЕТТОВ

Аннотация: идея царя как олицетворения народа, медиатора между богами и людьми была во многом сгенерирована древними хеттами. Выражением идеи царя стал образ двуглавого орла. И, хотя хетты исчезли, образ царя и царской птицы актуален до сих пор. Исследований, посвященных теме двуглавого орла у хеттов, нам не известно. Между тем, этот образ является одним из ключевых для хеттской цивилизации.

Ключевые слова: хетты, символ двуглавого орла, Бог Грозы, Солнечная богиня, идея царя.

Perunova N.V.,
the candidate of philosophical sciences,
the chief specialist of educational and
methodical management concerning
postgraduate study, assistantship training
and a magistracy of the Krasnodar state
institute of culture

IMPERIAL SYMBOLS OF THE BICEPHALOUS EAGLE OF THE HITTITES

Summary: the king's idea as the personification of the nation and mediator between gods and men was created by ancient Hittites. The bicephalous eagle's symbol signify of the king's idea. Although the Hittites disappeared, the king's idea and bicephalous eagle's symbol are relevant today. The studies of the bicephalous eagle's symbol are not known. But this symbol is key to the Hittites.

Keywords: the Hittites, the bicephalous eagle's symbol, the god of storms, the sun goddess, the king's idea.

Символ двуглавого орла имеет более чем тысячелетнюю историю, оставаясь актуальным в современном мире. Тем не менее на данный момент в науке не существует исчерпывающего понимания символа двуглавого орла. Известно, что данный символ был сгенерирован древними хеттами: хетты исчезли, а двуглавый орел надолго пережил их. Перед нами стоит вопрос: какие смыслы были заложены хеттами в данный символ, так что он остается актуален до сих пор? Также известно, что хетты создали первую индоевропейскую империю, точнее, как мы предполагаем, создали матрицу империи, в парадигме которой происходило становление всех последующих империй и царств. Мы предпола-

гаем, что поскольку двуглавый орел был одним из важнейших символов хеттов, вполне возможно, что он взаимосвязан и с идеей империи. Стало быть, исследование семантики двуглавой птицы может пролить свет и на базовые содержания идеи империи, идеи власти. Данные вопросы более чем актуальны для России, чья долгая история связана с империей и царством. К тому же, все сложнейшие перипетии истории России необходимо приводят нас к размышлениям о том, что есть власть, на чем она основана, и какая модель власти приемлема для нас, какая из них может в очередной раз спасти Россию. Поэтому рассмотрение семантики двуглавого орла, вырастающей и врастающей в идею власти, идею империи у хеттов, кажется нам заслуживающим внимания, поскольку анализ взаимосвязи этих важнейших концептов культуры может пролить свет и на власть как таковую, и на власть в России.

Новая история хеттов, живших во II тыс. до н.э., началась в 1880 г., когда А.Г. Сейс прочел в Обществе библейской археологии доклад о том, что в древние времена горная страна, лежащая к северу от Месопотамии, включая всю Малую Азию, была населена хеттскими племенами. А в 1907 г. в Богазкёе на севере Малой Азии археологи открыли столицу «страны Хатти», вместе с обширной библиотекой, состоящей из клинописных табличек. Хетты заговорили. С этого времени ученые Европы провели глубокие исследования наследия хеттов, благодаря которым мы обрели знание об этой древней культуре. Тем не менее на сегодняшний день остается много белых пятен. Имеющийся материал дешифрованных табличек нуждается во вторичном осмыслении. Мы полагаем, что хетты оказали серьезное влияние на последующие культуры и цивилизации Евразии, раскрыв и воплотив идею империи. Но эта сторона истории хеттов изучена мало.

История хеттов знает относительно короткие периоды спокойствия и благополучия, как правило, при сильном и мудром правителе. В остальное время страну потрясали междоусобицы и войны. Но в этих условиях «фактического беспорядка», говоря словами С.С. Аверинцева, хетты создали оригинальную идею царя и империи, символом которой стал двуглавый орел. Идея империи на тысячелетия пережила своих создателей. Двуглавый орел стал гербом могущественных государств (Византия эпохи Комнинов и Палеологов, Трапезундская империя, Священная Римская империя, Австро-Венгерская империя, княжество Феодоро, Россия). Мы предполагаем, что разгадка символа двуглавого орла ведет к пониманию причин устойчивости идеи империи и царской власти в истории человечества, позволяет раскрыть всю глубину, заложенную в ее основание хеттами.

Согласно датировке записей на глиняных табличках ассирийских торговцев, найденных в современном Кюльтепе (древняя Несаса или Канес), содержащих хеттские имена, ученые датируют начало древнего периода истории хеттов около 1900 г. до н.э., пишет О. Герни [3, с. 9]. Это время появления хеттов в землях Анатолии. Ученые установили, что хетты являлись индоевропейским народом, покорившим местные племена – народ хатти, по имени которого и стали себя называть. Самое раннее известие о правителе земли хеттов – царе Аниттасе, относится к XVIII в. до н.э., поэтому началом хеттской истории принято считать это время. Царь Аниттас отстраивает город Несасу (город Канес, современное Кюльтепе), средоточие населения, говорящего по-хеттски, свой язык они называют несийским [7, с. 18]. При Аниттасе начинается государственное объединение ряда земель Анатолии.

Тем не менее древнее царство хеттов не знало единства. Будучи завоевателями, хетты образовывали лишь правящую верхушку общества. Власть верховного правителя опиралась на панкус – собрание свободных членов общества, способных носить оружие [7, с. 22]. Панкус имел решающее слово при выборе царя, являлся важнейшим органом политической власти. Отражением таковых отношений царя и панкуса является завещание Хаттусилиса I, в котором он обращается к собранию, и оно формально разрешает передачу власти преемнику Хаттусилиса I – Мурсилису I. Но города и долинные общины страны хеттов управлялись своими собственными советами старейшин, пишет О. Герни [3, с. 31]. Из табличек ассирийских торговцев в Кюльтепе известно, что страна хеттов была разделена на десять небольших царств, относительно самостоятельных. В каждом крупном городе власть царя представлял наместник. Нередко местные элиты старались вернуть себе прежнюю независимость, подстрекая население городов к бунтам и склоняя на свою сторону наместников царя. Также и архаичная и неустойчивая (остатки матриархата: наследование власти племянником царя по линии сестры) система передачи верховной власти вела к регулярным конфликтам и кровавым мятежам

между царскими родственниками, что подрывало основы государства и общества.

В течение древнего царства происходило постепенное сосредоточение власти в руках верховного правителя, через преодоление конфликта «между знатью, желавшей сохранить свои давние права, и царем, который стремился установить порядок династического наследования престола» [3, с. 29]. Сначала царь Аннитас собирает ряд земель Древней Анатолии под своим началом. Его политике следует Хаттусилис I, сын царя Лабарны, основателя новой царской династии. Хаттусилис I расширил страну хеттов к югу и к востоку, перенес столицу в город Хаттусас, от чего и стал именоваться Хаттусилис. Царство еще более расширилось при преемнике Хаттусилиса Мурсилисе I, около 1600 г. до н.э.

Царь Телепинус в «Клинописной таблице царя Телепину» пишет: «Прежде Лабарна был Великим царем. И тогда его сыновья, его братья, его свойственники, люди его рода и его воины собирались вместе. И страна была велика. В какой бы поход он ни пойдет, страну врагов сильной рукой он покоряет. И страны он опустошал, и страны он завоевывал. И их границами моря он делал. Когда же из похода назад он приходил, каждый из его сыновей шел в какую-нибудь из стран», «И странами они управляли, и большие города были...». То же – про Хаттусилиса I, Мурсилиса I. Периоды смуты Телепинус описывает таким образом: «Когда потом рабы князей отложились, они начали уничтожать их дома, и начали сговариваться против господ своих, и начали проливать их кровь» [9, с. 95].

Глава хеттского государства носил титул «Великий царь, табарна». Вяч. Вс. Иванов полагает, что титул царя табарна/лабарна происходит от основателя династии Лабарны, который объединил земли страны хеттов, палайцев и лувийцев под свое начало. Также Вяч. Вс. Иванов отмечает, что в палайском языке (близкородственный хеттскому индоевропейский язык) и в языке хатти слово табарна («повелитель») использовалось и при обращении к божеству [7, с. 21].

Хаттусилис I стал идеологом и основателем идеи царя и империи. Плоды его реформ превратили страну в могущественное государство. Завещание Хаттусилиса стало эпохальным документом, закрепившим отказ от архаичной модели наследования власти по линии сестры, и формулирующим новый идеал верховного правителя. Племянник отвергнул мудрость Хаттусилиса, отказался быть преемником его идей, что нарушило единство страны. «И брат во вражде убивал брата, а друг убивал друга» [9, с. 74]. Хаттусилис I преодолевает раздробленность страны, ведь только единое и сильное государство может защитить свой народ. Так, идея социального блага связывается с образом царя – собирателя земли и защитника своего народа.

Образ владыки – собирателя страны хеттов – базируется на идее божественного благословения царской власти. Но воля богов – не только аргумент права на власть, это регламентация действий царя, соответствие идеалу власти, данному божеством. Царь несет перед божеством личную ответственность и за себя, и за свой народ. Тому, кто следует требованию бога, даруется процветание и безопасность.

Царь является олицетворением порядка. Хаттусилис не уподобляется своим врагам: отстраняя от власти, он сохраняет им жизнь. «Вы же ей зла не делайте! Она делала зло, Я же в ответ зла не делаю. Но она меня не назвала отцом, и я ее не называю дочерью своей» [9, с. 75]. Он не мстит врагам, он устраняет причины беспорядка. «Вы не должны заноситься. Среди вас никто не должен враждовать с другими. Никто не должен нарушать слова». Он не разрешает втягивать своего сына в междоусобицы: «Сына моего пусть они ради собственного блага не зовут» [9, с. 73]. Ибо страна тогда целостна и сильна, когда царь поддерживает интересы всего народа.

Идея порядка зиждется на вертикали божество – царь – народ – страна. Царь служит не себе самому, а богу и своему народу, исполняя их обоюдную волю. Народ живет не ради себя самого, а ради своей страны, исполняя волю царя – медиатора между людьми и богом. Как царь хранит свой народ, так и народ хранит своего царя. Как царь воспитывает свой народ, так и народ созидает царя. Хаттусилис I обращается к своим подданным: «Ваш он царь – отпрыск моего Солнца. И его воспитывая, возвеличивайте его как царя-героя!». «Ваш род да будет единым, как волчий. Да не будет в нем больше вражды. Подданные будущего царя от одной матери рождены» [9, с. 73]. Божество хранит страну Хатти и своего помазанника – царя.

Источником внешнего порядка является порядок внутренний. «Ты же, Мурсилис, сын мой, ты

душу мою переймешь! Храни слова отца своего! Если слова отца ты будешь хранить, ты будешь есть только хлеб и пить только воду. Когда же достигнешь зрелого возраста, тогда ешь два и три раза в день и насыщайся вдоволь! Когда же возраст старости придет к тебе, тогда пей вволю! И словом отца тогда только ты можешь пренебречь» [9, с. 75]. «Вы – мои первые подданные! И мои, царя, слова вы храните! Хлеб ешьте и воду пейте! И город Хаттусас будет возвышаться, и моя страна будет в мире и спокойствии. Если же слова царя вы хранить не будете, то в будущем вам не жить – вы погибнете!» [9, с. 75]. Хаттусилис призывает к внутренней собранности, нацеленности на результат – сохранение целостности страны и ее преумножение, отстранение от сферы личных желаний. По иронии истории, слова Хаттусилиса «Хлеб ешьте и воду пейте» – стали первыми, разгаданными Б. Грозным. Это была первая фраза нам, жителям XX и XXI вв., донесенная хеттами. Хаттусилис призывает к аскезе, ибо аскеза владыки ограждает его от множества соблазнов верховной власти, сохраняя все силы на его главное предназначение – служить своей стране и богу.

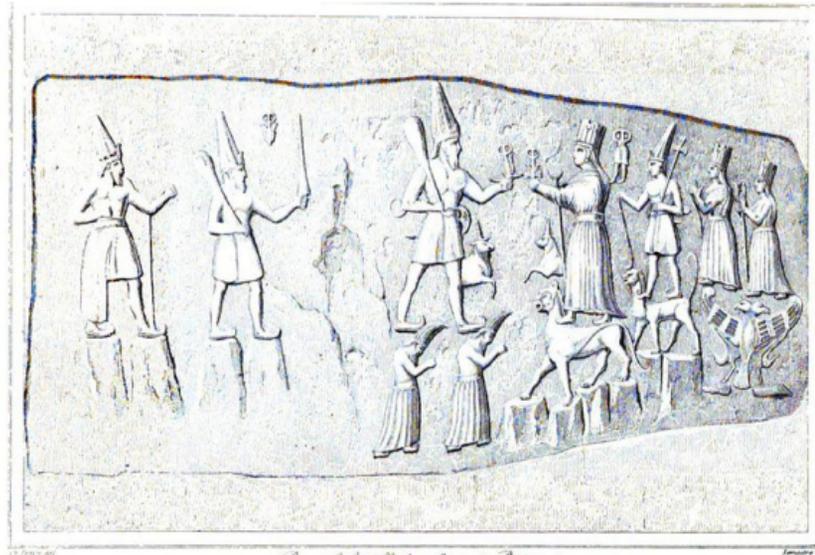
Царь Хаттусилис I возглавил династию хеттских царей, правивших в период процветания государства. Последним царем эпохи древнего царства стал царь Телепинус, правивший и мыслящий в русле идей Хаттусилиса I. Для укрепления страны и централизации власти Телепинус около 1525 г. до н.э. принял меры для прекращения внутренних междоусобиц, введя закон о престолонаследии и ряд норм поведения царя и знати. Закон о престолонаследии стал гарантией стабильности. Объявленные таким образом законы, по-видимому, соблюдались вплоть до последних дней существования хеттской империи, полагает О. Герни.

«Кровь же царского рода лилась и лилась». «И я, Телепинус, в Хаттусасе созвал совет. Начиная с этого времени в городе Хаттусасе сыну царского рода пусть зла никто не делает и против него кинжал не обнажает. Царем да будет поставлен первый царевич – сын царя. Если первого царевича нет, то тот, кто сын второй по месту, пусть царем станет. Когда же наследника – сына царя нет, то которая дочь царя – первая, для той пусть возьмут зятя, входящего в дом, и он да будет царем. Отныне кто после меня царем станет, то пусть его братья, его сыновья, его свойственники, люди его рода и его воины да будут собираться вместе». «Который царь совершит зло по отношению к своим братьям или сестрам, тот отвечает своей царской головой. Тогда созовите судебный совет» [9, с. 98–99].

Царь Телепинус считается последним царем древнехеттского периода, после смерти Телепинуса страна почти на 150 лет погрузилась в период безвременья. Лишь с приходом к царствованию Суппилулиумы, в 1380 г. до н. э., государство обрело прежнюю мощь. Царь Суппилулиума не только возродил идеи Хаттусилиса I и его последователей, он вывел их на новый уровень. Царь стал создавать империю. По мере становления империи институт панкуса отмирает, военную дружину вытесняют должностные лица, назначаемые царем. Вяч. Вс. Иванов отмечает, что термин панкус в эпоху новохеттского царства уже не встречается в хеттских текстах как юридическая и политическая инстанция [7, с. 38]. Власть сосредоточивается в руках верховного правителя.

Империя требовала нового языка, закрепляющего единоличную власть царя над своими подданными, поэтому в новохеттскую эпоху окончательно закрепляется представление о божественной природе царя. Это выражается, как отмечает О. Герни, в обороте «Герой, любимец бога (или богини)», который следует за именем всех позднейших царей и встречается в следующем отрывке из автобиографии Хаттусилиса III «Богиня, госпожа моя, всегда держала меня за руку. Я был тем человеком, кому была явлена власть богини, и перед лицом богов в божественном чуде я шел. Мне не случалось делать дурного дела человеческого». Также царь именуется титулом «Мое Солнце», что «было заимствовано хеттами из современных им царств Митанни и Египта вместе с крылатым солнечным диском как символом царского достоинства», пишет О. Герни [3, с. 29].

Именно в период новохеттского царства, эпоху становления империи, появляется первое из известных нам изображений двуглавого орла: на стене святилища Язылыкой «Шествие богов», 1275–1250 гг. до н.э.; изображение двуглавого орла на воротах царской столицы Хаттусы (к XIII в. до н.э.). Очевидно, что изображение двуглавого орла может значительно углубить наше понимание генезиса идеи царя у хеттов, поскольку в новохеттский период эта идея достигла высшей точки своего развития.

Bas-relief taillé dans le roc à Yazılıkaya.

Рельеф святилища Язылыккая, Бог Грозы встречается со своей супругой (XIII в. до РХ).

Двуглавый орел, изображенный на воротах столицы Хаттусы (XIII в. до РХ).

Данные изображения имеют следующее сходство:

- крылья горизонтально развернуты, украшены параллельными бороздками;
- головы птицы развернуты в противоположные стороны, шеи украшены гривнами;
- массивные лапы с когтями, держащими в каждой лапе по зайцу;
- орлы имеют одно тело, или же два тела, срастающиеся в одно.

На стене Язылыккой двуглавый орел изображен в сцене встречи Бога Грозы (хурритский Тешшуб, хеттский и лувийский Тархунтс) и его супруги Хебаты. За божествами идет ряд соответственно мужских и женских фигур. Ряд выглядит так: его возглавляет Хебата, опирающаяся на барса. За ней идет небольшая мужская фигурка, опирающаяся на меньшего барса. О. Герни, В.Г. Ардзинба предполагают, что это изображение царя Тудхалии IV (сына и преемника царя Хаттусилиса III), по велению которого был высечен этот рельеф. Царь согнул левую руку в локте и поднял вверх в жесте приветствия [1, с. 50]. Царь Тудхалия на данном рельефе «несет свою «монограмму», а в боковой галерее он же пребывает в объятиях своего бога», пишет О. Герни [3, с. 13]. Далее идут две похожие богини, которые как бы опираются на двуглавого орла. Мы полагаем, что встречу богов можно трактовать и как встречу Бога Грозы и его супруги Хебаты, в этом случае она имеет значение небесного брака, несущего рождение нового года и обновление священной силы царя (в руках божеств иероглифический знак «Года»). Также встречу богов можно понимать как встречу Бога Грозы и Солнечной Богини города Аринны, его матери, которая представляет ему царя – сына своей дочери – царицы. Ниже мы изложим доказательства данных предположений.

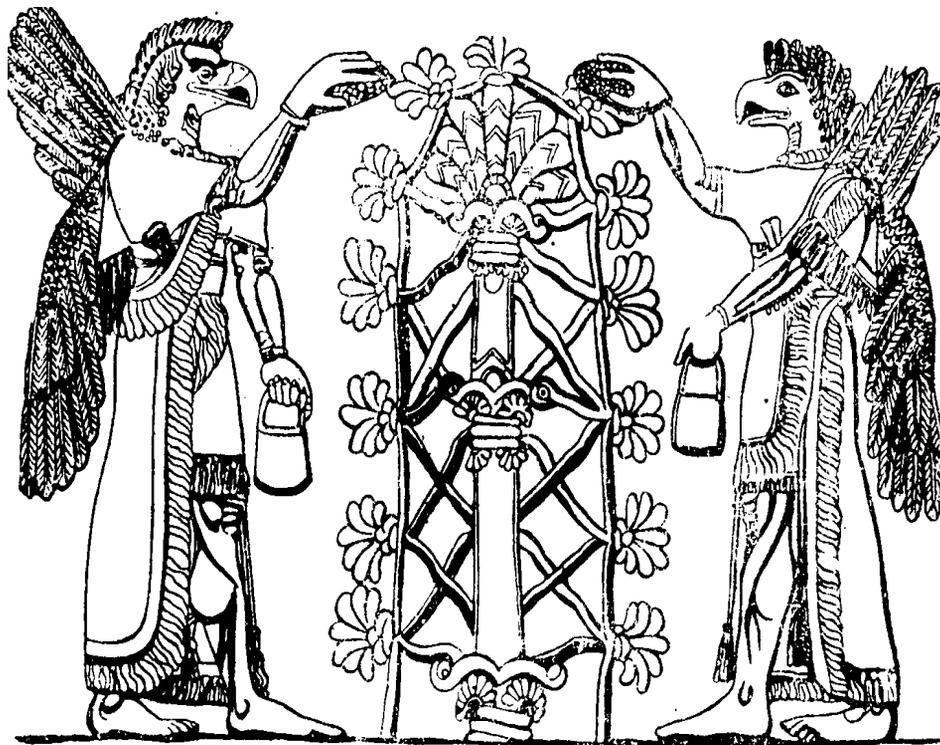
Вяч. Вс. Иванов полагает, что опора богов на животных имеет следы тотемического происхождения, поскольку изображения барса, льва, леопарда, медведя, быка и др. могут замещать определенное божество [6, с. 157]. Значит, двуглавая птица каким-то образом связана с женскими божествами, опирающимися на нее. Между тем в хеттских текстах и ритуалах орел не выступает в роли заместителя божества. Орел является вестником между земным и небесным мирами.

Культ орла является универсальным для многих народов. Л.Я. Штернберг выделяет следующие черты культа орла, на основе таковых культов у народов Сибири, финноугров, германской и греческой мифологии, ведийской и иранской мифологии, верований американских индейцев и др. народов.

1. Орел – хозяин и повелитель Солнца; по его крику из тумана появляется Солнце во всем могуществе своей великой силы.
2. Орел – повелитель огня, он приносит людям огонь.
3. Орел возрождает и пробуждает природу; орел избавляет от бесплодия; дети бесплодных женщин называются «дети орла», орел почитается как тотем женского рода.
4. Орел – творец земли и неба [11, с. 113–114].

В Ведах орел – само солнце и бог огня Агни, и верховное божество, владыка всего сущего, праотец людей, обитающий в космическом древе [11, с. 118]. В культуре Двуречья Тигра и Ефрата орел – солнечное божество, оплодотворитель. В Древнем Египте солнечное божество Гор отождествляется с орлом [11, с. 119].

В культе орла, как правило, идет речь об одноголовой птице. Редкий пример использования в культе изображения двуглавого орла зафиксирован Н.В. Васильевым. Исследователь в статье «Изображение долгано-якутских духов» 1910 г. описывает изображение мирового древа у якутских шаманов, на вершине которого восседает двуглавый орел – орел-творец, «господин-птица» [11, с. 114]. Это также ассиро-вавилонский рельеф, хранящийся в Эрмитаже в Санкт-Петербурге, в центре трехчастной композиции изображено древо, по сторонам которого расположены антропоморфные фигуры в орлиных масках. Л.Я. Штернберг приводит данное изображение в качестве иллюстрации образа орла-творца: творение осуществляется в синтезе двух, очевидно противоположных, начал.

Орлы, оплодотворяющие космическое древо.

На сегодняшний день является неоспоримым факт дуальности мышления древнего человека. «Давно установлено, – пишет Вяч. Вс. Иванов, – что в так называемых элементарных (архаичных, примитивных или первобытных) обществах <...> есть символические системы классификации явлений внешнего мира, строящиеся на двоичном (бинарном) принципе» [8, с. 516]. Бинарные оппозиции древних (левое – правое, мужское – женское, свое – чужое и т.д.) служили средствами описания целостного бытия. Иначе как можно описать Я без Иного, бытие без не-бытия? Бинарные оппозиции в их метафизическом смысле есть своеобразный мыслительный каркас описания целостного бытия, которое мыслится как единство противоположностей. Противоположности, взаимоотрицающие друг друга, могут привести как к абсолютному нулю, так и к обратному процессу – творению, как синтезу противоположных начал. Ведь как иначе можно осознать себя, если отрицать все то, что не-ты? Благодаря тому, что существует не-ты, существуешь ты – это та форма тебя, которую очерчивает все то, что тобой не является. В таком ракурсе можно видеть и метафизический смысл тртхчастной композиции ассиро-вавилонского рельефа и двуглавого «господина-птицы» якутских шаманов.

Тесным образом с дуализмом древних культур связан культ близнецов. Л.Я. Штернберг предполагает, что культ возник из представлений древнего человека о чудесном рождении близнецов, в зачатии которых участвовал не только естественный отец, но и дух, божество. Отсюда представление о том, что один из близнецов – смертный, человек (как сын естественного отца), другой – бессмертный, божество (как сын духа) [11, с. 130]. Один из них олицетворяет телесное начало, все земное в природе человека, другой – небесное начало, дух, все божественное в человеке. При этом близнецы образуют единое диалектическое целое.

Л.Я. Штернберг описывает следующие типичные черты близнецного культа:

- зооморфизм – детей вскармливают волчица, львица;
- мать близнецов подвергается преследованию, близнецы теряют мать, также и сами близнецы оказываются на чужбине;
- нередко оказавшись на чужбине, близнецы становятся царями, основывают государство [11, с. 79–82].

Вынужденное сиротство близнецов, вскармливание их животными-тотемами, их сверхспособности и будущее правителей и основателей государств являются маркерами божественного происхождения, земная природа уходит на второй план, божественная природа все более проявляет себя. Так в культе близнецов соединяются два начала человеческой природы – земное и небесное, тело и душа.

Обратившись к наследию хеттов, мы видим отголоски древнего дуализма, культа орла и культа близнецов. Хотя те представления, которые отражены в доступных нам текстах хеттов, более поздние, нежели те, которые описывает Л.Я. Штернберг. Очевидно, тот этап развития хеттской цивилизации, который мы знаем, являлся более поздним, нежели культуры, в которых были зафиксированы культы орла. Поэтому у хеттов данные культы представлены в преображенном виде, в интереснейшем синтезе, который являет собой идею царя.

Обратимся к текстам хеттов, опубликованных в книге «Луна, упавшая с неба», и проанализируем все случаи упоминания орла. Каждое появление орла в повествовании связано с богиней Камрусепой. Вяч. Вс. Иванов определяет Камрусепу как высшее женское божество хеттов и палайцев, буквально ее имя означает «Дух Камру» – «Дух пчелиного роя» [9, с. 303]. Г.Г. Гютербок упоминает Камрусепу как богиню колдовства [4, с. 168]. В.Н. Топоров предполагает, что богиня колдовства Камрусепы является осколком более цельного образа, «истоки ее культа большей частью скрыты, и тайный нерв ее деятельности не стал темой официального богословия» [10, с. 118].

Все тексты, в которых упоминается Камрусепы, связаны с ритуалами подготовки и освящения родившегося ребенка: «именно Камрусепы стоит у начала жизни» во всех трех царствах, отмечает В.Н. Топоров [10, с. 118]. Только Камрусепы может снять заклятье сна-зла со спящей природы, пробудить начало рождений – «развязать крылья орла»: Камрусепы «развязывает», пробуждает реку, «т.е. ликвидирует зло, возникшее в результате «связывания» большой реки заклятием, и восстанавливает исходное нормальное состояние «несвязанности природы»», затем Камрусепы развязывает все, что было

связано: рыбу в воде, высокие горы, глубокие доли, пастбища Бога Грозы, чистую веревку, крылья орла, бородатых змей, животных под деревом: леопарда, льва, антилопу и, наконец, трон Богини-Защитницы [10, с. 107].

Культ богини Камрусепы, по-видимому, является осколком культа Богини-Матери, предшествует культу Бога Грозы и Бога Солнца, поэтому иногда ее называют матерью богов (например, в тексте «Исчезновение и возвращение Телепинуса»). Но культ богини лишен архаичной монополии Богини-Матери: Камрусепа имеет иную функцию, она является посредницей между богами и природой, богами и людьми, она обеспечивает сообщение между мирами, тем самым обеспечивая процесс рождения новой жизни. В.Н. Топоров отмечает, что Камрусепа является «типично женской богиней», «самые ее интимные связи направлены к женщине, матери, хозяйке». Она – хозяйка дома и священного (храма Солнца) и профанного [10, с. 118]. Стало быть, орел, как неизменный атрибут Камрусепы, наследует ее главные функции быть посредником между людьми и богами.

В древнехеттской песне Богу Пирве дружина послала орла для Пирвы, Царица приняла орла и спрашивает: «Кто послал орла для Пирвы к нам из города Хассувы?», дружина описывает свою верность Пирве, готовность выполнять его волю («Благо мы несем Царю – Пирва дарит нам богатство»). Царица отвечает: «Бог-желанье был прославлен: «Я пошлю к нему орла» [9, с. 41]. Здесь Царица выступает в роли посредника между дружиной и Пирвой. Вяч. Вс. Иванов полагает, что Пирва – это Бог Грозы хеттов Перун. Поскольку эта песня относится к древнехеттской эпохе, когда дружина была главной опорой царя, мы можем предполагать, что орла посылает царь, или дружина по велеанию царя. Посылает с целью получить благословение Пирвы – Бога Грозы. В более поздних текстах имя Пирвы мы уже не встречаем, что может означать ослабление власти панкуса. Имя Пирва будет заменено на Тешшуб, в результате ассимиляции языка хеттов к языку хатти, а также того, что Пирва перестал быть богом дружины царя, став покровителем всей страны Хатти. Орел в данном тексте соединяет царя и его дружину с их небесным покровителем, принося на своих крыльях небесное благословение.

В древнехеттском тексте «Воздвижение нового дворца» описывается ритуал обновления священной власти царя, которая с течением времени иссякала, посредством этого ритуала царь как бы заново рождался. Когда царь вступает во дворец, Престол призывает орла лететь в Нижний мир, орел летит и видит богинь с зеркалом и веретеном, что означает увидеть судьбу царя. Престол говорит: «А что они делают?» Орел отвечает: «(Одна) держит веретено, (две) другие держат наполненные зеркала. И они прядут годы царя. И годам нет ни предела, ни счета!». Богини-Защитницы даруют царю долголетие, с этой вестью орел возвращается во дворец. Затем Престол посылает орла, чтобы вложить мощь в сердце царя, продлить его годы. «Иди же ты, орел, иди! Одна вещь у меня пропала, лети за ней! Лети к месту вечного покоя! И утварь с собой возьми! / В утварь положи вместе зуб льва и зуб леопарда! И держи их там! / Собери их вместе и сделай из них одно. И внутрь их вложи. И соедини львиную силу и силу леопарда в сердце царя! / И пусть Бог Солнца и Бог Грозы заключат договор с царем. Страну обратно царю верните! Годы его они вновь обновили, грозность его они вновь обновили!». «Бог Солнца и Бог Грозы снова царя считают царем. Его они во второй раз сделали сильным. И годы его они вновь продлили» [9, с. 49]. Теперь царь окончательно обрел священную силу и благословение богов и может с ними заключить договор. «Мне, царю, Бог Грозы и Бог Солнца вручили страну и дом мой. И я охраняю свою страну и дом свой» [9, с. 46]. Обожествленный Престол, полагает Г.Г. Гютербок, предстает как хаттская богиня [4, с. 168]. В этом смысле Престол можно отождествить с Камрусепой, посланником которой выступает орел. В этих двух текстах древнехеттской эпохи орла для царя отправляет Камрусепу, и каждый раз орел приносит царю благословение богов, обновление и священную силу.

В тексте «Исчезновение и возвращение Телепинуса»: Телепинус исчез, Бог Солнца посылает орла, но орел его не находит. Бог Грозы отправляется на поиски Телепинуса, но тщетно. Тогда Богиня-мать (Камрусепу) отправляет пчелу и та находит бога и жалит его. Телепинус впадает в гнев и разрушает все, что есть на земле, и никто его не успокоит. Камрусепу берет крыло орла («крылом я размахиваю») и успокаивает гнев бога, возвращает его милость к людям, и Телепинус вручает царю овечью

шкуру, что означает блага, долголетие, плодovitость. В этом тексте означена прямая связь крыла орла и Камрусепы, Вяч. Вс. Иванов отмечает также, что крыло орла – неизменный атрибут жрицы. Орел и его атрибуты находят свою цель только в руках Камрусепы, и каждый раз они направлены на благо царя.

Более орел в текстах книги «Луна, упавшая с неба» не упоминается. Исчезает из текстов и Камрусепы. Камрусепы вполне могла быть изображена на стене Язылыкой, если бы ее культ на тот момент не был архаичным. Тем не менее, за образом супруги Бога Грозы Хабиты вполне может стоять более целостный образ женской богини – Камрусепы. Для среднехеттских и новохеттских текстов характерно обращение к небесному Богу Солнца и Солнечной богине города Аринны, Богу Грозы и земному Богу Солнца (Луне). Вяч. Вс. Иванов полагает, что Солнечное божество имеет две ипостаси: «мужской образ Бога Солнца и женский – Богини Солнца объединялись в единое представление о Божестве Солнца» [9, с. 282]. По своим функциям Солнечная богиня также могла заменить Камрусепу: культ Богини-Матери эпохи матриархата постепенно интегрировался в культ Солнечного Бога-отца набирающей силы эпохи патриархата.

В этом смысле интересна молитва царицы Пудухепы, супруги царя Хаттусилиса III: «Молитва Солнечной Богине города Аринны, моей госпоже, хозяйке страны Хатти, царице Неба и Земли», «в стране Хатти тебя зовут именем Богини Солнца города Аринны. Но в той стране, которую ты сделала Землей кедров, тебя зовут именем Хебат». В своей молитве Пудухепа отождествляет Солнечную Богиню города Аринны с супругой Бога Грозы Хебат, а также называет Солнечную Богиню матерью Бога Грозы города Нерика [9, с. 204]. По ранним текстам матерью Бога Грозы является Богиня-Мать, Камрусепы. Таким образом, в молитве Пудухепы происходит замена Камрусепы Солнечной Богиней («высокое божество, среди богов выше других, и все боги тебя слушают») [9, с. 204].

Еще более интересна молитва Пудухепы тем, что она раскрывает божественную природу царя и его супруги через небесный брак божеств, а также через корреляцию с небесной четой. Пудухепа называет себя «телкой» из коровника Солнечной Богини, «камнем в основании твоего коровника» [9, с. 204]. Тем самым обозначая свою принадлежность к роду Солнечной Богини («ты, госпожа, воспитала меня, а Хаттусилис, твой слуга, за которого ты меня выдала замуж, был предан Богу Грозы города Нерика, твоему любимому сыну»), тогда как царь, Хаттусилис III, принадлежит к роду Бога Грозы. Царь, как член рода Бога Грозы – вассала верховного Бога Солнца, также является вассалом Солнца, но как верховный правитель страны Хатти, царь является Солнцем в своей земле. Царица же принадлежит роду Камрусепы – Солнечной Богини. Как Камрусепы – Солнечная Богиня является матерью Бога Грозы, так и царица является матерью будущего царя. Как Хебата является супругой Бога Грозы, так и царица является супругой царя, матерью будущего царя. Посредством верховного женского божества царь обретает священную силу и право на власть. Женское божество продолжает быть связующим звеном между царем и верховным божеством Солнцем. Но теперь оно полностью интегрировано в доминанту мужского начала: женское Солнечное божество выступает частью верховного Солнечного божества, царица является супругой царя.

Таким образом, орел связан с богиней Камрусепой, и это, в свою очередь, является отголоском понимания орла как творца, оплодотворителя, освободителя природы. Орел связан с верховными божествами хеттов Богом Грозы и Богом Солнца, что также является отголоском древних представлений о верховном божестве орле. Камрусепы и орел исчезают из текстов хеттов, но в XIII в. до н.э. появляется наскальное изображение двуглавого орла. Священная сила царя, милость к нему богов остается актуальной для хеттов, а связь между царем и богами не требует более посредника. Может быть, в этом ключе стоит искать объяснения двуглавости птицы? Если ранний этап истории хеттов знал орла-божество, существующее в тесной связи с Богиней-Матерью Камрусепой, одаривающей царя священной силой, то поздний этап истории хеттов формирует в корне отличное от него представление о царе и орле. Новое понимание царя строится на идее личного контакта царя и божества, непосредственной передаче священной силы царю от божества, и связанной с этим корреляцией между небесным царем Солнцем среди богов и земным царем Солнцем среди людей. Небесный царь Солнце выступает идеальным образом земного царя, а символом их взаимной корреляции становится

двуглавый орел.

О корреляции и тесной связи верховных богов и царя говорят ритуалы хеттов. Как отмечает В.Г. Ардзинба, в хеттских ритуалах «отсутствует разделение на миф и ритуал. Повествование мифа соотнесено с осуществлением определенных обрядовых действий» [1, с. 4]. Соответственно, читая литературные тексты хеттов, мы понимаем, что эти же тексты являлись программой ритуала, или же рассказывались во время ритуала: «большинство известных хеттских сочинений, имеющих литературное значение, являлись составными частями ритуалов» [1, с. 4]. Г.Г. Гютербок пишет, что «мифологический рассказ тесно связан с ритуалом. Сами тексты были как бы пособиями, которыми надлежало руководствоваться, когда возникала надобность в исполнении описанных в них магических обрядов» [4, с. 168]. Соответственно, миф о земной и божественной природе царя рассказывался и «проигрывался» в ритуалах празднеств. Очевидно, таким образом обосновывалось право царя на власть, абсолютизацию власти.

Таблички с описанием царских ритуалов сезонных праздников относятся ко времени Нового царства, но В.Г. Ардзинба полагает, что это копии древних хеттских текстов [1, с. 5]. Два из них – Антахшум (праздник весны, дождей, наиболее продолжительный, длящийся 38 дней) и Нунтариясха – хеттско-хаттского происхождения.

Нам известно, что царь и царица хеттов отправляли культы по-отдельности, этим самым означая свою разность. Но в то же время празднества включали и совместное служение царя и царицы, как знак объединения начал. Известно, что положение царицы хеттов было чрезвычайно независимо. Ее титул таваннанна, образованный от имени ее прародительницы – жены царя Лабарны, наследовался только после смерти ее предшественницы. Поэтому до тех пор, пока царица – мать здравствовала, жена царствующего монарха могла называться только «жена царя» [3, с. 30].

На 18 день Антахшума в Хаттусе царь отправлял свой персональный культ Бога Грозы Пихассасси, а царица – культ солнечной богини города Аринны [1, с. 13]. В обряде «большое сидение» царь кланяется Богу Грозы, но не кланяется Солнечной Богине, царица делает наоборот [1, с. 62]. Диалог царя и Трона подразумевает, что царь является «наместником» Бога Грозы на земле [1, с. 95]. Соответственно, царь и царица отдельно друг от друга и в одно время совершали обряды двум разным богам: Богу Грозы – царь, солнечному божеству города Аринны – царица.

После смерти хеттские цари становились богами. Умершая царица становилась солнечным божеством города Аринны [1, с. 25]. Царь после смерти погребался и становился богом в хесте, с которой ученые отождествляют хеттское святилище Язылыккая в 1,5 км от столицы (А. Камменхубер предположила, что слово «хеста» хаттского происхождения и означает «каменный дом» – храм, посвященный культу царя). Поэтому В.Г. Ардзинба полагает, что «подтверждается существование в хеттских ритуалах оппозиции царь, бог Грозы – царица, богиня Солнца города Аринны» [1, с. 139].

Разделение и соединение царя и царицы в ритуалах в отношении отправления культов Богу Грозы и Солнечной Богине имеет особый смысл. Возможно, оно является отголоском древнего дуализма, должного разрешиться в синтезе противоположных начал. Синтез есть рождение новой жизни и обновление природы, все в природе проникнуто ожиданием нового рождения и возрождения жизни: «забеременеть можно от всего, в чем может содержаться семя: от воды, где купался мужчина (или бог), от дождя (семяизвержения бога небес), от ветра, несущего пыль», «мужское семя обладает силой творения» [5, с. 131].

Но разделение и соединение царя и царицы в ритуалах означает не рождение вообще, но рождение в браке, и дитя в браке наследует статус и возможности своих родителей. Очевидно, царь имеет двойных родителей: небесных и земных. Этой мысли мы имеем и косвенное подтверждение. В среднехеттский период в «Молитве Кантуцилиса» царь обращается к Солнечному Божеству: «Как родила меня мать, ты меня, боже, растил, Дал мне веревку, чтоб я сбиться с пути не посмел», «стал я слугою души – сердца слугой твоего». «Ты как отец мне, как мать! Кроме тебя, божество, Матери нет и отца, нет никого у меня!» [9, с. 112–113]. В автобиографии Хаттусилис III говорит, что богиня Иштар явилась его отцу, сказав, что он слаб и скоро умрет, если отец не отдаст его в услужение Иштар. Отец так поступил, и мальчик остался жить. Эта метафора может означать второе рождение Хаттусилиса,

который умирает как земной человек, и возрождается в своей божественной природе, чем и обусловлено постоянное присутствие Иштар в его жизни. Т.е., прикосновение божества проявляет божественную природу царя, преображая его земную сущность.

Тесная связь царя и верховного божества обозначается и фразой «богиня за руку держит». Эта фраза в древнехеттский период встречается только в «Летописи Хаттусилиса I»: «Богиня Солнца города Аринны за руку держит, перед ним устремляется». В новохеттский период она употребляется гораздо чаще, видимо, став уже не личным откровением отдельного царя, а признаком царской власти вообще. В «Гимнах Солнцу» среднехеттского периода говорится: «Верного раба возьми ты в руку!» [9, с. 107]. В Новохеттское царство Мурсилис в молитве во время чумы говорит: «И во сне меня коснулась рука бога». Хаттусилис III в автобиографии пишет: «И Иштар, госпожа моя, взяла меня за руку, и она мне являла свое божественное чудо», «Богиня, госпожа моя, всегда держала меня за руку. Я был тем человеком, кому была явлена власть богини, и перед лицом богов в божественном чуде я шел» [9, с. 195]. Иштар возвела его не трон и даровала удачу во всех делах.

Частым сюжетом хеттской литературы является рассказ о браке божества и Земли, божества и земной женщины. В «Сказке о Боге Солнца, корове и рыбацкой чете» среднехеттского царства Бог Солнца сочетается с коровой, рождается необычное, наделенное волшебной силой, дитя. В хеттских текстах корова часто является метафорой царицы. Так, в «Завещании Хаттусилиса» коровой называется его сестра. В новохеттское царство в молитве Пудухепа, обращаясь к солнечной богине, говорит: «Я, Пудухепа, издавна твоя служанка, я телка из твоего коровника, я камень в основании твоего храма!» [9, с. 204]. Можно предположить, что данные тексты раскрывают представление хеттов о родителях царя: матерью царя является царица, принадлежащая к роду Солнечной богини, а его отцом выступает как естественный отец, так и божество.

Ту же идею божественного происхождения царя мы видим и у других индоевропейских народов. Так, греческий Зевс не столько бог дождя и грозы, сколько предок всех аристократических родов [5, с. 143]. «В архаической Индии царь (воплощение Индры) мыслился супругом богини растительности (Шри), которая, видимо, воплощалась в царице. Известен в Индии сюжет о браке, соединяющим царя с небесной девой, или о том, как женщина царской семьи выходит замуж за божество, несущее плодородие» (легенда о Ришьяшринге) [5, с. 165].

Таким образом, в хеттской мифологии царь мыслится как дважды рожденный. Царь остается рабом божества, но между ними исчезают посредники – ни обряд, ни Богиня-Мать, а непосредственная связь с богом, второе рождение при посредстве бога даруют царю священную силу. Так миф о близнецах реализуется в идее царя, земном человеке, при жизни раскрывающем свою божественную ипостась. В этом статусе царь – помазанник божий, олицетворение идеи социального блага, порядка, защитник и создатель страны – может быть коррелятом Солнца – верховного божества.

В гимнах Солнцу говорится: Солнце смотрит в сердце человеку и видит его добрые и дурные поступки, осуждая последние. Солнце – пастух человечества, его судья: «страной правишь и даешь силу мужества»; «всей страны обряд и договор устанавливаешь только ты»; «ты один среди богов сверкаешь!»; «среди богов минувшего один ты Царственный герой, благое Солнце, Совершаешь для богов обряд»; «для богов минувшего один ты Долю их определяешь верно»; «Выезжаешь из ворот небесных, О сверкающий, лишь ты один. Боги неба пред тобой склонились, И склоняются земные боги»; «объезжаешь ты на колеснице света стороны четыре». «К человеку милостиво Солнце»; «и на царя взгляни благим ты взглядом»; «Пределы жизни ты царю раздвинь, От зла его храни! В благое место Царя поместишь – расцветет страна» [9, с. 105-107]. Подобно Солнцу и поведение царя: он – верховный жрец, главный судья, он устанавливает договор и обряд, пред ним склоняются властители его земли, он объезжает свою страну подобно Солнцу. Но царь не тождествен Богу, он признает высшую волю божества. В «Молитве Мурсилиса во время чумы» Мурсилис II, обращаясь к богам, называет себя «ваш жрец и раб»: «Меня послал Мурсилис, Великий царь, ваш раб, сказав мне: «Иди и так скажи Богу Грозы города Хатти, господину моему, и богам, моим господам...» [9, с. 186]. Хаттусилис III в своей автобиографии говорит: «И Иштар, госпожа моя, взяла меня за руку, и она мне являла свое божественное чудо» [9, с. 194].

Духовное преображение изменяет статус тела царя, царь обретает целостность, и освященное духом тело становится метафорой земли Хатти, буквально тождественными друг другу. Поэтому В.Г. Ардзинба полагает, что строки «кто к телу царя и границе приблизится – и его Бог Грозы пусть поразит» могут объясняться тем, что царство есть тело царя. Одухотворенное тело царя обладало священной силой, поэтому все царские ритуалы являли собой ритуальный объезд царем своей страны, подобно объезду Солнечным божеством Вселенной. Тем самым, полагает В.Г. Ардзинба, царь проводил черту, охраняющую страну Хатти от злых сил [1, с. 23]. Также царский ритуал обновления священной силы царя связывался и с рождением нового года, обновления природы. Обряд Нового года совершался в хесте (святилище Язылыкая). Царь рождается и обновляется подобно природному циклу ежегодного умирания и возрождения природы [1, с. 11].

Царь – помазанник и раб божий – является олицетворением и хранителем порядка, аскезы души и тела. Он несет ответственность пред лицом небесного отца, следуя его образу и исполняя его волю. Священная сила царя есть его право править страной, как правит верховное божество Солнце, вручать города своим вассалам, как Солнце вручает земли божествам, быть верховным правителем над своими наместниками, как Солнце над богами.

Быть может, этим и обусловлена двуглавость орла и его изображение. Двуглавый орел означает священную силу царя, за которой он отправляется к божествам и с которой возвращается к царю, как выражение мольбы царя к божествам и ответ от них. Но уже не орел летит к божествам, а царь обращается к ним самостоятельно. Двуглавый орел становится символом личного обращения царя к богам. Двуглавость орла означает и соединение земной и небесной природы, духовное преображение царя.

Возможно, двуглавый орел возник под влиянием солнечного диска Египта. Одновременно с изображением двуглавого орла у хеттов существовало изображение крылатого солнечного диска, заимствованного от египтян. Это изображение диска, сверху украшенного мотивами бараньих рогов и змеи, по сторонам которого располагаются широкие горизонтальные крылья, украшенные горизонтальными параллельными бороздами, снизу диска располагается хвост, иногда с тонкими лапами, держащими в когтях круглые предметы.

Данное изображение имеет ряд общих черт с двуглавым орлом как по форме, так и по семантике. Во-первых, идентично изображение крыльев – они расположены горизонтально, украшены продольными бороздками; тело или срастающиеся тела птиц приближаются к форме круга; солнечный диск имеет лапы и хвост. Во-вторых, оба изображения связаны с солнечным культом и являются символом царской власти. Вяч. Вс. Иванов отмечает, что в эпоху Нового царства у хеттов изображение крылатого диска подобно идеограмме предшествовало имени царя и соответствовало царскому титулу «Мое Солнце». В древнехеттский период так себя величал только Хаттусилис I (завещание Хаттусилиса I). Поскольку в Египте фараон считал себя сыном Солнца и называл себя «Солнце», а титулу фараона предшествовала идеограмма крылатого диска, Вяч. Вс. Иванов полагает, что идеограмма крылатого диска у хеттов имеет египетское происхождение. Хотя Вяч. Вс. Иванов подчеркивает, что символ крылатого солнца существовал у хеттов ранее, самостоятельно, и только под египетским влиянием стал обозначать титул царя «Мое Солнце» [7, с. 44].

И.М. Дьяконов полагает, что крылатый диск – это глаз солнечного или светового бога-сокола Гора, и одновременно символ зарождения жизни, плодотворной силы Божества, подобно семени, дождю, слезе. Дьяконов видит связь между оплодотворением и познанием [5, с. 131]. В этом случае крылатый диск есть и познание мира Божеством и через Божество, и творение мира, и возрождение мира через новое творение. Бог-сокол Гор у египтян есть царское божество, первоцарь. А обожествленный царь в Египте наделяется плодоносящей силой для всей египетской земли [5, с. 163].

Тем не менее, не смотря на близость изображения и значений солнечного диска у египтян и хеттов, провести прямую связь между образом двуглавого орла и солнечным диском нельзя. С одной стороны, эти образы близки в семантике обожествления царя, его связи с верховным божеством, связаны с творением. Но, в отличие от солнечного диска, двуглавый орел и архаическими своими чертами, и чертами XIII в. обозначает двойную природу царя, соединение неба и земли, божественно-

го и человеческого. Архаичная бинарность преодолевается в образе царя как символа стабильности и процветания народа. Царь как человек является рабом божества, имеет подчиненный статус, но также царь как божество наделен даром общения с богом, которым обделено низшее существо, и именно дар общения с богом дает возможность получения священной силы от бога. Божественная природа царя может быть обусловлена браком на небесах, который проецируется на земной брак. Царь одновременно переживает свое небесное – идеальное и земное – реальное рождение, с течением времени идеальное рождение и небесные родители или родитель в одном лице все более становятся реальными, так что после смерти царь полностью обретает божественную сущность, становясь богом.

Таким образом, в образе двуглавого орла сосредоточены следующие смыслы. Орел есть символ священной силы и власти царя. Две головы орла есть земная и небесная природа царя. Тело птицы – тело царя, отождествляемое с его народом и страной. Это образ дважды рожденного царя, во всей силе своей царственности: божественная освященность власти, непосредственная связь с божеством и осуществление на земле его воли, идущая в смысловой цепочке «властитель – медиатор – обобщенный символ народа и его государства – защитник и блюститель божественных законов на земле – защитник народа и страны». Символ двуглавого орла выражает идею божественного происхождения царя как восприемника Бога, медиатора между людьми и Богом. Это сильная, могучая и справедливая власть, ибо она освящена Богом. Возможно, двуглавый орел есть символ целостности человека, гармонии его божественной и земной природы, духа и души, преображенного духом тела. Не случайно, это изображение возникло в новохеттский период, ибо в это время появляется мысль и о пробуждении божественной природы царя при его жизни, или, говоря другим языком, одухотворения царя. Хетты создали новую идею царя, новую идею человека – человека целостного, преображенного духом, ибо такой человек более всякого может быть разумным и счастливым правителем. Возможно потому, что в идее царя заложено глубокое понимание власти как того, что дано от Бога, и что несет ответ пред ним, эта идея и ее символ, не смотря на забвение хеттов, остаются актуальными в памяти народов.

Список использованной литературы:

1. Ардзинба В.Г. Ритуалы и мифы древней Анатолии. М., 1982. 253 с.
2. Вильхельм Г. Древний народ хурриты. Очерки истории и культуры. М., 1992. 158 с.
3. Герни О.Р. Хетты. URL: // <http://historic.ru/>
4. Гютербок Г.Г. Хеттская мифология // Мифологии древнего мира. М., 1977 (New-York, 1961) / пер. И.М. Дунаевская. С. 161–199.
5. Дьяконов И.М. Архаические мифы Востока и Запада. М., 1990. 247 с.
6. Иванов Вяч. Вс. Разыскания в области анатолийского языкознания // Этимология 1978. М., 1978.
7. Иванов Вяч. Вс. Хеттский язык. М., 2001. 296 с.
8. Иванов Вяч. Вс. Избранные труды по семиотике и истории культуры. М., 1999. Т. 1. 912 с.
9. Луна упавшая с неба. Древняя литература Малой Азии / пер., вступ. ст., коммент. Вяч. Вс Иванов. М., 1977. 317 с.
10. Топоров В.Н. Хетт.-лув. Камрусеп: мифологический образ // Древняя Анатолия. М., 1985. С. 106–128.
11. Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. Л., 1936. 572 с.